

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таня Кель

ТЕМПЕРАТУРА СТРАСТИ

Таня Кель
Температура страсти
Серия «Пульс на шее», книга 1

<https://litres.ru/73835709>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не собиралась гореть. Особенно дважды. И тем более от него. Лэкс Ремингтон не флиртует. Он вскрывает. Находит больное место и нажимает.

И я, дура, всё равно возвращалась.

Зорн любил меня при свете дня. Лэкс владел мной в темноте.

Я выбрала свет.

Но ночью всегда думала о другом.

— Ты будешь считать дни до нашей встречи, — пообещал Лэкс. — Думать обо мне. Злиться на то, что представляешь. А потом пойдёшь и утонешь в объятиях Зорна. — Он наклонился к моему уху и добавил: — А думать будешь обо мне.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	52
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Таня Кель

Температура страсти

Глава 1

Мирэль

Я узнала, кому принадлежит компания, в пятницу вечером. А уже в понедельник утром мне нужно было быть там.

Выходные я провела в трех стадиях: отрицание, гнев и что-то вроде мрачного смирения, потому что уволиться прямо сейчас я не могла. Контракт я подписала три месяца назад, и он держал меня за горло. Если нарушу, то будет такой штраф, который я не вытяну. А чтобы его не нарушать, мне надо идти в логово к монстрам. Выбор, как говорится, небогатый.

Я ненавидела это поглощение всеми фибрами своей души.

Наша небольшая компания работала спокойно и честно. А потом пришли эти золотые ублюдки с их деньгами и юристами. И все. Теперь мы... влились в команду. У нас новый офис и руководители. А в понедельник летучка, куда всем надо явиться обязательно.

И мне тоже!

Когда я подошла к высокому стеклянному зданию, то невольно подняла голову. Оно холодное и безупречное, как

и люди, которые в нем работали. Где-то там, на одном из этажей, меня ждала новая жизнь. И я ее не выбирала.

Соберись, Мирэль. Это работа. Ты не на казнь идешь.

В холле было прохладно. Все в дорогом мраморе. Повсюду кожаные диваны и стеклянные столики.

И я... В дешевых туфлях за семнадцать баксов, которые купила на распродаже. Даже девушка на ресепшене выглядит гламурно. Ее, наверное, специально выбирали, чтобы она сразу привлекала внимание. Гладкая кожа, шикарная одежда. Простая, но я точно знала, что бирки явно не из тех магазинов, где я обычно покупала себе шмотки.

— Вам на двадцать пятый этаж, — мурлыкнула девушка, растянув дежурную улыбку.

У меня в руках оказался временный пропуск.

И чем ближе я подходила к будущему месту работы, тем сильнее дрожали мои колени.

Соберись, черт бы тебя подрал!

Лифт медленно поднимал меня на нужный этаж.

Двери открылись, и я снова шагнула в не менее красивое помещение. Там меня встретила точно такая же девушка. Да тут прямо конкурс моделей был, не иначе.

Меня посадили на кожаный диван ожидать.

О, это ожидание. Всегда ненавидела его. В нем можно растерять все свои мозги, всю уверенность и запал.

Я села, сдвинув колени вместе. На них положила папку. Телефон тоже находился в руке. Делала вид, что проверяю

почту, на самом деле просто бездумно листала ленту. Периодически я смотрела на проходящих мимо людей. Никто из них не задерживал на мне взгляда. Значит, я выглядела достаточно уместно, чтобы не вызвать интерес. Или... достаточно никак. Что тоже неплохо.

Потом начали собираться мои коллеги, и нас всех провели в огромный конференц-зал. Я тут же села у стены. Не хотела, чтобы меня заметили.

Сотрудников этой компании я рассматривала внимательно. Вот юрист, а вот финансовый директор.

И тут вошел Зорн Эверхарт. В моем теле в мгновение напряглись все мышцы.

Он что-то говорил коллеге по ходу движения. Смеялся. Как всегда, широкий, светловолосый и с безумной улыбкой, которая сводила меня с ума. Как и большинство женщин.

Он не изменился, только стал шире в плечах и уже не выглядел парнем. Настоящий мужчина.

Я все смотрела на него и думала: может, не заметит и меня пронесет? Вдруг я за пять лет стала для него пустым местом? Да и пусть бы оказалась никем. Наша последняя ночь вывернула из меня всю душу, и я долго еще не могла прийти в себя.

Зорн посмотрел в мою сторону и замер. Даже улыбка застыла на его лице.

Кажется, прошла вечность, прежде чем он снова начал двигаться. Мужчина отвел взгляд, сел на свое место и открыл

ноутбук.

Только тогда я смогла выдохнуть.

Летучка шла своим чередом. Сперва новые руководители представились, а после начали сыпать цифрами и условиями. Я делала вид, что слушаю, а на деле в ушах стоял шум. Каждый раз, когда Зорн смотрел на меня, его взгляд прожигал. И я его чувствовала почти физически.

Минут через тридцать все закончилось. Люди зашевелились и двинулись к выходу. Сложив бумаги, я тоже встала. Старалась не торопиться, хотя мне до одури хотелось побыстрее убежать отсюда. Надо просто выйти в общем потоке и раствориться.

Но сквозь гомон я услышала свое имя, даже не успев подойти до двери.

— Мирэль!

Обернувшись, я увидела Зорна. Он стоял близко. Его ладонь сжалась на моем локте, и мужчина повел меня куда-то в сторону.

Я не могла сопротивляться, вариантов не было.

Черт! Черт! Черт!

Мы оказались в коротком боковом коридоре. Здесь ни души.

Только там он отпустил меня и повернулся.

— Ты... — Зорн осекся и нервно потер переносицу. — Ты знала, что попадешь сюда?

— В пятницу узнала. Думаешь, я специально пришла сю-

да? Да я бы никогда...

На этот раз у меня пропал голос, а кулаки сжались. Во рту все пересохло, а перед глазами ярко вспыхнули воспоминания.

— Нет, конечно.

Он приблизился и навис надо мной. В его взгляде я увидела тоску. Зорн скучал. Безумно. Я тоже. Но мы сами направили дел, и это теперь не вычеркнуть.

Мое сердце колотилось в горле, и кончики пальцев дрожали.

— Мне надо идти, — почти прошептала я.

— Подожди. — Он взял меня за плечи, и по моему телу пробежались мурашки от жара его рук.

— Зорн! — дернулась я.

— Одну секунду. — Его пальцы сжались. — Просто дай мне одну чертову секунду.

В наступившей тишине мы смотрели друг на друга и понимали, что между нами огромная пропасть невысказанного. И оно давило на все органы чувств.

— Ты все еще злишься? — спросил он.

Да. Боже, да! Как можно не злиться, когда увидел кошмар наяву?

Но вслух я ответила другое:

— Нет. Просто нам не о чем говорить.

— Мирэль!

— Господин Эверхарт, мне пора работать.

— Это все Лэкс! Его игры! Неужели ты так и не поняла?
Я горько усмехнулась:

— Тогда что ты делаешь до сих пор в его компании?

— Мы не друзья. Это партнерство. Я не могу все просто разорвать.

— Кажется, ты даже не старался.

Сделав шаг назад, я освободилась из его рук и пошла прочь.

— Мирэль. Мы поговорим еще, — донеслось мне в спину, но я даже не обернулась.

В главном коридоре было людно. Тут царил хаос. Коллег рассаживали по кабинетам, все бегали с коробками, кто-то переговаривался у кофемашины.

Я шла сквозь этот гул и глубоко дышала, стараясь успокоиться. Надо просто дойти до нового рабочего места и погрузиться в работу.

Но мне не дали расслабиться. Как только я завернула за угол, то столкнулась нос к носу с Лэксом Ремингтоном. Главной этого подразделения и наследником всего холдинга. Он вышел из кабинета. Как всегда, прекрасен. Темный костюм ему шел. У уха он держал телефон. Внутри все сжалось до точки и заболело так, что стало нечем дышать.

Наши глаза встретились, и Лэкс отстранил трубку на время. Никакого нервоза. Типичный Лэкс с одной рукой в кармане. Темные волосы теперь не были зачесаны, как раньше, а в изумрудных глазах сплошной холод. Совсем ничего.

И если Зорн для меня был огнем, то с Лэксом я чувствовала, будто в меня разом впивается тысяча ножей.

Я не двигалась, как и он. В конце концов Ремингтон приложил телефон обратно к уху, коротко что-то сказал, не отводя от меня взгляда, и убрал трубку в карман.

— В мой кабинет. Сейчас! — приказал он.

А потом развернулся и ушел, даже не проверяя, иду ли я следом.

Мое сердце вырывалось из ребер. Костяшки пальцев, сжимавшие папку, побелели.

Я в какой-то адской ловушке, и у меня нет шансов убежать.

Соберись, Мирэль. Он просто твой начальник. Ничего больше.

Каждый шаг давался с таким трудом, будто в ногах застыл бетон. Дверь была приоткрыта, и я вошла.

Лэкс стоял у окна спиной ко мне и смотрел на город. Я же просто осталась у порога, не подходила к его столу.

Его кабинет был большим. У стены стоял стол, напротив него — два кресла. Сбоку расположился огромный книжный шкаф. Все в идеальном порядке, как и любил Лэкс.

— Садитесь, — произнес он наконец своим низким бархатным голосом.

И только когда я опустилась на кресло, Ремингтон повернулся.

Я его не видела пять лет, а он почти такой же, как я его

помнила. Только жестче. И взгляд потяжелел. Хотя куда уж тяжелее? Но теперь в меня будто вливали жидкий изумрудный свинец.

— Мирэль Бельмар. Специализация — девелоперские проекты и финансовое моделирование. Два года в «Арконе», практику проходила в консалтинге.

Лэкс как будто читал мысленно мое досье. Но удивило другое. После всего, что между нами было, он со мной перешел на деловой тон?

Я вспомнила, как его жаркий язык изучал мое тело, но постаралась тут же забыть.

Ты совсем сдурела, Мирэль? Нашла время!

— Кажется, вы все обо мне знаете, — подыграла я его тону.

— Я читаю досье всех сотрудников, которые приходят ко мне в компанию.

— Мы не пришли, — отрезала я. — Нас привели.

В его лице ничего не изменилось, только чуть наклонилась голова.

— Верно, — согласился он. — Перевели.

А потом Лэкс медленно подошел и сел не на свое место за столом, а в кресло напротив. Слишком близко для деловой встречи. В руки он взял ручку, которую тут же начал крутить между пальцами.

— Проект, которым вы занимались в «Арконе», — протянул он, — мы ведем уже восемь месяцев. Параллельно.

— Мы вели его с нашей стороны, а вы со своей, — поправила я. — А потом поглотили нас.

— Интересное совпадение, правда? — не отрывал он от меня взгляда, и по моей спине побежали мурашки.

Я не уверена, что хочу понять правильно. Потому что, если это не совпадение, значит, поглощение было только из-за одной меня. Он все это время...

— Что вы имеете в виду? — все же решила уточнить я.

— Только то, что сказал. — Он положил ручку обратно и лениво продолжил. — Проект требует одну команду. Теперь она есть.

Лэкс встал и обошел мое кресло. Я не оборачивалась, но чувствовала его у себя за спиной. Достаточно близко.

— Покажите, что вы привезли.

Я взглянула на папку, открыла ее и разложила листы. А потом начала погружать нас в графики и цифры. Старалась говорить ровно, но голос иногда противился и подрагивал, потому что я ощущала физически его взгляд. Он был как будто прикосновением к моим волосам, коже.

— Стоп! — оборвал меня Лэкс на третьей минуте.

Секунда, и его ладонь захватила мое запястье, а сам он нагнулся. Большой палец водил по взбесившейся вене. А по моему телу прошла дрожь. Кажется, я даже перестала дышать.

— Вы слишком нервничаете, Мирэль. Надеюсь, в цифрах вы не врете, — тихо сказал он где-то над ухом.

— Вы всем сотрудникам замеряете пульс? — вытянула я руку из его.

— Продолжайте.

Я не видела его, но слышала в его голосе коронную усмешку.

Не знаю как, но я снова погрузилась в цифры. Когда я закончила, он обошел свой стол и рухнул в кресло.

— Хорошо, — бросил Ремингтон. — В пятницу, в десять утра будет общая встреча по проекту. Будьте готовы.

Аудиенция окончена. Слава богу.

Я спешно собрала листы и уже направилась к выходу, когда он произнес:

— Добро пожаловать в компанию.

От этого внутри пошел медленный холод. Лэкс снова начал свою игру со мной. Вот черт!

Закрыв за собой дверь, я метнулась в дамскую комнату и умылась холодной водой.

Сегодня я встретила с двумя своими катастрофами из прошлого. Такими темпами у меня скоро откажет сердце.

К черту их обоих! Я теперь старше и смогу дать отпор. Меня больше не сломить!

Глава 2

Мирэль

Семь лет назад все и началось.

Первое утро в университете я запомнила навсегда. Оно не было каким-то особенным, просто в этот день я впервые поняла одну вещь: тут все по-другому. Я отличалась от них.

Собственно, как и моя соседка Ника. Мы обе здесь почти единственные с грантом.

Ника развалилась поперек кровати, и ее каштановые волосы свесились до пола. Ноги девушка задрала на стенку. В такой позе она тыкала в телефон, заказывая доставку.

Я невольно скосила глаза на экран: тайская лапша, роллы, чизкейк. Очередная богачка?

Поймав мой взгляд, Ника улыбнулась.

— Ну надо же как-то отметить наш первый день. Будешь?

Я качнула головой. У меня нет лишних денег на такую блажь. Нафига их выкидывать на ветер?

— Завтракала, спасибо, — вслух бросила я.

В рюкзаке лежал зерновой батончик за полтора доллара. И мне этого достаточно.

Вообще, Ника за те сутки, что мы жили вместе, ни разу не задала мне неудобного вопроса. И за это, наверное, стоит ее ценить.

Я оделась за пять минут. С несколькими вещами в шкафу

это несложно: черные джинсы, белый лонгслив, единственные кроссовки. Расчесала свои непослушные рыжие кудри и заплела их в хвост. Да, на ветру они красиво развеваются, будто пожар на голове, но потом такое гнездо, что ничем не соберешь.

— Первый день. Волнуешься? — Ника наконец перевернулась на живот, подперев подбородок ладонью.

— Нет, — пожала плечами я.

— Будут красивые мальчики, много интересных знакомств.

Я улыбнулась. Наверное, именно так все представляют себе учебу. Мне бы тоже хотелось иметь воздушные мечты, но увы.

— Я здесь, чтобы учиться, — проворчала я, собирая последние учебники в сумку.

— А ты в курсе, что тут есть бассейн по четвергам? Я видела в расписании. Это же кайф кайфецкий. Живут же люди.

— Богатенькие любят разнообразить рутину.

Я посмотрела на Нику. В серебристых глазах мелькнуло то же, что и у меня. Да, мы обе не из этого мира мажорья. И наверное, это нас и сближало.

Девушка сначала прыснула, а потом рассмеялась, да так открыто, что сердце залилось приятным светом. У нее была такая способность — радовать всех вокруг и не усложнять ничего. Она жила одним днем. А я так не умела.

— До вечера, — бросила я, закидывая сумку на плечо.

— Ага. Потом посплетничаем, — подмигнула Ника.

Выйдя из здания, я вдохнула глубоко и посмотрела на небо. Осень. Любила ее. Она такая же, как моя жизнь — немного печальная, борющаяся за последний листок, но своему прекрасная.

Аудитория первой лекции оказалась огромной. Я заби-лась куда-то к окну, чтобы видно было доску, а меня бы никто не замечал. Достала тетрадь. И хоть у меня в сумке лежал ноутбук, но он такой допотопный, что это точно привлечет внимание. Да и гудел он как трактор. Зачем только его с собой взяла?

Зал заполнялся, а я спокойно всех рассматривала.

И да. Как и предполагала, все стали доставать тонкие ноуты и планшеты последней модели. Девушки все с брендовыми сумочками, парни — тоже в дорогих шмотках. Я чувствовала себя белой вороной, но старалась держаться, ведь это один из лучших вузов страны. Никто потом не будет на работе спрашивать, в чем я ходила на пары, всем нужна только корочка.

Запахи. Они сразу же заполнили помещение. Запахи люксовой жизни. Не просто дезодорант и мыло из магазина, а настоящие тяжелые ароматы, которые с порога придавливали тебя к полу, указывая на твое место.

Со мной рядом села девушка с тонкими золотыми часами на запястье. Она скользнула по мне взглядом и больше не поворачивалась. Да. Такие, как я, не интересны этому обще-

ству. Зато у меня лучший балл на экзамене.

Я незаметно положила телефон экраном вниз. Он был с трещиной, а заменить ее стоило восемьдесят баксов. Ну уж нет, спасибо.

Через полтора часа пара закончилась. Я исписала пять страниц мелким почерком, а девушка с золотыми часами всю лекцию переписывалась с кем-то в соцсетях.

И что самое интересное, мы получим одинаковый диплом. Но мой будет настоящий. И я попаду в лучшую фирму. В отличие от нее. Она наверняка просто станет женой. Здесь все любят создавать крепкие союзы. А мне этого не надо. Или... я просто завидую. Потому что со мной никто не захочет родниться.

После пар несколько человек из группы решили зайти в кафе напротив, и я пошла с ними. Честно сказать, совсем не хотела, но нужно, потому что нельзя быть невидимкой все время. Иногда надо проявляться и создавать чертовы связи. Один кофе я могла себе позволить.

Нас было шестеро. Я уже запомнила их имена, кто на каком факультете и кто с кем трещал на парах.

Стоя в очереди, я пробежала глазами по меню. Боже, какие тут цифры. Лучше закрыть и больше не открывать.

Я просто заказала американо.

Мы сели за длинный стол, на котором тут же появились самые вкусные блюда.

М-да. Называется, найди десять отличий.

Когда я достала конспект, кто-то спросил меня, что было на третьем слайде. Я показала. Хоть какая-то от меня польза. Таких, как я, любят, потому что можно или списать, или взять лекцию, которую прогулял.

— О, Карина! — послышался звонкий голос.

Я подняла глаза и увидела, как к нашему столу подплывают две девушки. Обе — со старшего курса. Они двигались уверенно и расслабленно. Прямо рыбки в воде, и им явно принадлежал весь здешний океан.

Первая была высокая, с темными волосами до лопаток, идеально прямыми и такими блестящими, что казалось, они бликуют. Лиана. Она обняла Карину. Оказалось, они знакомы через чьих-то родителей. Я не вникала.

Вторую звали Вэла. Девушка мягче и тише, с приятной улыбкой. Она села рядом с Лианой, поставив на стол стаканчик с каким-то дорогим напитком.

— Первый курс? — Лиана окинула нас султанским взглядом. — Бедняжки. Первый день — самый страшный, а потом уже...

Девушка махнула рукой.

Все улыбнулись, и я тоже. Потому что в этом мире принято так делать.

Дальше Лиана начала рассказывать про преподавателей, расписание. Какие пары можно прогуливать, а где препод — зверь. Полезная, конечно, информация, если бы я могла себе позволить что-то пропустить.

Вэла же кивала и немного комментировала.

Они казались ошибочно милыми. Я это знала. Потому что под такой красивой мишурой зачастую скрываются хищницы.

Потом Вэла посмотрела на мою тетрадь.

— Бумажные конспекты, — улыбнулась она. — Это так... консервативно.

Вот оно. Тонкая иголка, которая с виду незаметная, но уколола в нужное место. Потому что ее реплика означала, что я не такая, как они.

— Лучше запоминается, — буркнула я.

— Надо попробовать, — усмехнулась Вэла и тут же повернулась к Лиане, забыв про меня.

И тут дверь в кафе распахнулась, впуская волну смеха и бешеной энергии. В помещение ввалилась шумная компания парней. Центром этого апокалипсиса был высокий, широкоплечий блондин, с очаровательной улыбкой. Он что-то говорил, жестикулируя стаканчиком кофе, и двое рядом хохотали.

Для меня его громкость стала какой-то раздражающей, и я попыталась как-то отгородиться конспектом. Хотя это не помогло. А вот девчонки, наоборот, все разулыбались и начали прихорашиваться.

— Эверхарт, — бросила Лиана Вэле, — опять на весь зал. Ее подруга уже красила себе губы.

— Значит, где-то здесь и Ремингтон, — протянула Вэла.

Я мельком взглянула на блондина. Он смеялся, запрокинув голову. И я вдруг поймала себя на мысли, что безумно завидую этой легкости, которой у меня никогда не было. Не могла я так смеяться. От души, громко. Всегда в тени, чтобы только не заметили.

Парень прошел мимо нашего стола и послал воздушный поцелуй Вэле и Лиане. Те аж расплылись.

— Это Зорн Эверхарт, — пояснила Лиана нам, будто представляла достопримечательность. — Он на четвертом курсе, вместе с нами. Семья в Форбс. Он самодовольный, но обаятельный, черт его дери. Ну и, разумеется, местный Казанова.

— А Ремингтон? — спросила Карина. — Это кто?

Лиана усмехнулась:

— Лэкс Ремингтон в кафешки не ходит. Он вообще... птица поднебесная.

— Скажи лучше, что он с другой планеты, — фыркнула Вэла.

— Странно, что они лучшие друзья.

— И не говори.

Дальше девчонки затрещали о чем-то своем, а я сидела, пила свой американо и иногда бросала взгляд на этого красавчика.

Интересно. Рядом с такими мужчинами должна быть не просто красивая девушка, а достойная. Мне никогда не встать на одну ступеньку с ними. Может, мои дети смогут,

если их мама не будет душой и выбьется в люди с помощью своих мозгов.

А эти девчонки... Им не надо пробиваться. У нас разный старт. Они могут всегда находиться в этой позиции и не двигаться, в то время как мне придется прогрызать себе дорогу зубами.

Глава 3

Мирэль

Бассейн. Райское место для таких людей, как я. Здесь можно быть собой. В воде нет брендов, часов и туфель. Только тело, дыхание и синяя дорожка. Вода не спрашивает, кто ты. Ей плевать.

К концу первого месяца я знала расписание наизусть. И ловила окошки, когда было мало народа.

А в этот четверг у меня сбилось все. Пара перенеслась, и я освободилась днем, но решила все равно пойти. Проплыву несколько дорожек, авось не набегут студенты.

Как же я ошибалась.

Толпа уже была здесь.

Я вышла из раздевалки и замерла. Сегодня, как на вокзале. Плеск, визг, хохот. Кто-то прыгал с бортика, кто-то толкался у лестницы. Тихое место превратилось в аквапарк.

Ладно. Переживу.

Я нашла более или менее свободную дорожку у дальнего края, соскользнула в воду и поплыла. Тут главное — не думать, просто наслаждаться.

Потренировавшись минут тридцать, я поняла, что стало легче: шум отступил, а голова очистилась. И я решила, что хватит. Подплыла к бортику.

Только я вылезла и встала на край, поправляя купальник

и волосы, как вдруг прилетел удар. Прямо в плечо.

Что-то жесткое, мокрое, тяжелое. Я лишь успела понять, что на меня кто-то налетел сбоку и, не глядя, толкнул. Мои ноги тут же поехали на мокром кафеле, тело качнулось назад к воде, и меня повело. В эту секунду отключились все мысли, кроме одной: не упасть.

Руки сами вцепились в первое, что попало. Плечи. Широкие, горячие. Пальцы сжались на нем мертвой хваткой, но этого оказалось мало, я все еще летела вниз. И тогда, не найдя ничего более умного, я чуть подпрыгнула и обхватила его бедрами. Мои ноги сжались, как тиски. На секунду мы замерли, пошатнулись, а потом оба полетели в воду.

Меня в мгновение оглушило. Сначала все стало синим, а после белым от пузырей. Чья-то сильная рука обхватила мою талию и выдернула на поверхность, прижав к себе. И я снова, как коала обвила чей-то торс ногами.

Сердце бешено колотилось, а в ушах стоял звон. Волосы огненной лавой налипли на лицо, и я почти ничего не видела, только плевалась водой, которая заполнила легкие, нос, рот.

Внезапно чьи-то пальцы стали убирать мои локоны, давая мне видимость.

И вот. Я увидела того, кто меня сшиб.

Тот блондин из кафе. Его яркие небесного цвета глаза сейчас внимательно изучали меня, а на лице у этого негодяя расплывалась широченная улыбка.

Как его? Эверхарт?

— Привет, сладенькая, — пророкотал он.

А я все еще держала его руками и ногами.

Боже!

И он меня. Его рука вжимала меня в мощное, тренированное тело.

От этого бросило в жар, и даже прохладная вода не спасала.

Секунда, и я оттолкнулась. Отплыла от него на полметра.

— Ты что, слепой?! — набросилась я на него.

— Немного. — Парень не убрал улыбку. — Слушай, на меня, конечно, девочки прыгают, но такое впервые. Прямо с наскака. Но мне понравилось.

Какой же наглый. Невероятно. Стоит по грудь в воде с таким лицом, от которого у нормальных девушек сгорает сердце. И говорит... подобные вещи. Спасибо, что не уточнил, что конкретно ему понравилось.

Щеки горели. Хорошо, что я наглоталась воды и непонятно сейчас, краснею ли от его очаровательного хамства или оттого, что чуть не захлебнулась.

— Ты всегда такой? — буркнула я раздраженно.

— Какой?

— Самонадеянный.

— Плюс-минус. — Парень откинул мокрые пряди со лба.

— Меня не все обхватывают ногами. Запомню этот момент. Как тебя зовут?

Он подплыл чуть ближе.

— Мирэль.

— Ми-рэль, — протянул Эверхарт. И от того, как он смаковал мое имя, у меня потеплело внизу живота. — А я Зорн. Первый курс?

— Угадал.

Я уже немного успокоилась и просто рассматривала парня. Вблизи он еще красивее. А с мокрыми волосами — вообще картинка.

— Обожаю первый курс, — промурлыкал парень. — Там столько рыбок... золотых.

Его взгляд скользнул по моим волосам.

Рыбок. Рыбок?! Да как он...

— Удачной рыбалки, Зорн.

Я плеснула ему в лицо и быстро уплыла, не оглядываясь. Сердце стучало так, что заболели виски. Нырнула и проплыла полдорожки, прежде чем вынырнуть.

Рыбка. Нет, вот же засранец! Наглый, самоуверенный, слишком красивый и вообще... Он занял собой все пространство, с ноги ворвался в мой мозг.

Пусть называет рыбками... своих сокурсниц и с гарпуном охотится на этих акул.

Я проплыла еще три дорожки и успокоилась.

Когда вылезла из воды, он стоял у бортика. Сложил руки на груди и как будто ждал меня. Весь мокрый, в каплях на плечах.

— Эй. А номер дашь? — улыбнулся он.

Я остановилась и внимательно посмотрела на него.

— Зачем?

— Вдруг соберусь утонуть.

— Скорее, кого-то утопить. А я с маньяками не дружу.

Развернувшись, я пошла к раздевалке.

— Да ладно. Брось. Дай телефон.

Я повернулась, и на этот раз он улыбался иначе. Легкой улыбкой, скорее даже осторожной, будто боялся меня спугнуть.

Я продиктовала номер. Проще дать, чем объяснить, почему этого делать не стоит. А может, мне просто хотелось. Но в этом признаваться себе я не собиралась.

— Через час забудешь, — бросила я, уходя на выход.

— Спорим? — крикнул он в спину.

Я улыбнулась, но Эверхарт этого не видел.

Уже в раздевалке, натянув джинсы и выйдя в общий зал, я замерла. Меня охватило странное ощущение. Будто за мной наблюдают и прожигают дыру.

Я завертела головой и с разбегу наткнулась на него.

Через стеклянную дверь, выходящую окнами в бассейн, я увидела парня. Не Зорна. Другого.

Он стоял и болтал с милой девушкой, которая положила ладонь ему на плечо. С его темных волос падали капли. На таком расстоянии я не могла рассмотреть лицо, но клянусь, он следил за мной. Через весь бассейн и прямо на меня.

Он не двигался. Вокруг него гудела толпа, но парень как

будто был в ней совершенно один.

Я отвернулась, застегнула молнию и пошла на выход. Случайно встретила свою однокурсницу, и мы немного поболтали. Даже не заметила, как мимо нас прошла шумная толпа.

На парковке перед спортивным корпусом я вытащила телефон, чтобы проверить сообщения. Мне написала только Ника. Сказала, что достала нам на ужин вкусные крылышки. Вот неугомонная. Все мысли лишь о еде.

И тут мой взгляд переместился на черный внедорожник. У него стоял Зорн с девушкой. Она поднялась на цыпочки и, обвив его шею руками, поцеловала. Эверхарт легко обхватил ее талию и отвечал ей.

Как удобно. Сегодня одна, через час другая. Можно и имен не запоминать. Я даже прыснула.

Ну вот и все. К вечеру забудет мое лицо. Завтра появится еще какая-нибудь девушка и станет для него рыбкой. И правильно. Подумаешь.

Не замедляя шага, я прошла мимо, старалась на них не смотреть.

И тогда снова почувствовала чей-то взгляд.

Я даже остановилась. Медленно повернула голову.

Тот парень. Темноволосый. Он стоял чуть в стороне ото всех. Его рука лежала на талии какой-то девушки, но он смотрел не на нее.

А на меня.

На таком расстоянии я наконец разглядела его глаза —

зеленые. Яркие. Как бутылочное стекло на солнце. И в них не было ничего, кроме странного интереса.

Секунду или две я просто стояла, а потом отвернулась и пошла. Не собираюсь играть в гляделки с незнакомцем и пялиться на него как дура. Каким бы ни был его взгляд.

Вечером мы сидели с Никой, ели крылышки и занимались. А я все вспоминала эти два лица. Никак они не выходили из моей памяти.

И тут звякнул телефон.

Сообщение с незнакомого номера: «Это Зорн. Рыболов. Проверка связи».

Вот же! Запомнил!

Я погасила экран и ничего не ответила. Не хочу быть следующей в очереди. Он бы еще талончики всем раздавал.

Вот она. Золотая молодежь. Нет в ней глубины чувств. Все на поверхности. Познакомиться, повеселиться, переспать. Мне такое неинтересно.

Глава 4

Мирэль

Я нашла для себя еще один прекрасный уголок, где было тихо и спокойно. Конечно же, это банальная библиотека. Место заучек. Таких, как я.

Но самое главное, здесь все бесплатно. А для бедной девочки — это немаловажно.

Хорошо, что это место обходили все красотки, а то распарили бы его моментально, устроили бы кофейню на входе, студенческий лаундж или что-то похуже.

Мне хватало всего: стол, стул, лампа и розетка. Да еще и топят, когда на улице холодно. Сейчас октябрь, не всегда погода баловала, поэтому меня все устраивало. Больше ничего не надо.

К обеду зал почти опустел. Я сидела над макроэкономикой и выписывала формулы, которые через неделю должны были отлетать от зубов, когда за открытой дверью мелькнула яркая куртка и разнесся громкий хохот.

Зорн.

Он, как обычно, шел по коридору и во все стороны разбрасывал свои бешеные флюиды. Парень прошел мимо, но его взгляд зацепился за меня, и он резко затормозил, сдав назад. Поднял руку и помахал с широкой амплитудой.

М-да. Стоять рядом с ним опасно. Он же не видит ничего

вокруг. Вон чуть одну бедную девочку не зашиб. Она небось хотела аккуратно к нему подойти и легко пофлиртовать, но с Зорном это невозможно. Осторожность — не его слово. И он почти прибил эту неудавшуюся кокетку.

Я прыснула, глядя на эту картину.

А вообще странно. Мне казалось, Зорн за три недели должен был меня забыть, но нет. Так и запишем. Память еще держится. Хотя по его виду и не скажешь, что у него хорошо с учебой. С девчонками — да, а вот с науками... Вопрос.

Тем не менее очнулась я оттого, что заметила расплывающуюся улыбку на своем лице.

Ты чего делаешь, Мирэль? Хочешь стать его рыбкой? Так он тебя раздавит и превратит... в камбалу!

Нет! Черт! Нет!

Настойчивой кокетке в кашемировом свитере цвета увядшей розы все же удалось прорваться к нему через его взмахи. Зорн повернулся к ней, и она утащила его подальше от библиотеки, злобно стрельнув в меня взглядом. Парень же переключился моментально. Как будто бы и не хотел секунду назад зайти в библиотеку и поболтать со мной.

Я опустила глаза на конспект.

Ничего. Он со всеми такой. Это вовсе не значит, что я никто. Просто Зорн любит женское внимание.

Перевернув страницу, я начала читать параграф про эластичность спроса. И все мысли о красивом мальчике испарились.

Но не успела я расслабиться, как рядом на стул плюхнулся... Ремингтон. Фамилию помнила, а имя из головы вылетело.

Он бесцеремонно вторгся в мое пространство, и у меня даже дыхание остановилось от такой наглости. Тот самый парень. Из бассейна. Со странным взглядом.

Я чувствовала дорогой парфюм. В нем нотки корицы. Сладковатый и тяжелый аромат. Его изумрудные глаза уставились на меня.

Да что за?..

И как мне себя вести с ним? Спрашивать, что ему нужно? А, наверное, ему только это и надо.

Или просто подожду, когда сам из себя что-то выжмет?

Ремингтон откинулся на стуле и бесстыдно разглядывал меня.

Мы так долго смотрели друг на друга, что я решила вернуться к своей макроэкономике.

И стоило мне повернуть голову, как он произнес:

— Вижу, у тебя проблемы с эконометрикой. — Его бархатный низкий голос разлился по моему телу, и почему-то побежали мурашки. — Подтянуть?

Я смотрела на него и продолжала не понимать. Нет, я не тупая. Просто... какое ему дело?

Но поймала себя на том, что меня раздражает его спокойствие и уверенность. Будто он король этой планеты.

— Во-первых, можно было бы и представиться...

— Лэкс, — коротко бросил он, перебив меня.

— А во-вторых, у меня нет никаких проблем. С чего ты взял?

— Видел табель.

По моему позвоночнику пробежался холодок. Ощущение, будто тебя облапали, пока ты был в отрубке. То есть ему не надо представляться. Он уже знает мое имя, фамилию, на каком я курсе, и, по всей видимости, изучил мои оценки.

— Золотые мальчики имеют пропуск везде? — спросила я с ехидными нотками в голосе.

— Конечно.

Черт. И даже без хвастовства это произнес. Вот же самомнение.

Но почему-то это не вызвало удивления. Это же Ремингтон. То имя, которое произносят исключительно с придыханием.

— Что тебе от меня надо?

А вот это мне действительно интересно.

— А ты как думаешь?

Лэкс наклонил голову, прожигая меня взглядом, но я выдержала. И надеялась, что он не видит, как я вцепилась пальцами в ноги под столом.

— Оплату натурой принимаешь?

Какого черта я это спросила? Фраза сама вылетела. Не знаю, как получилось. Может, хотела опередить его и сказать вслух то, что он подразумевал, таким способом обезвредив.

А может, проверяла, как далеко он готов зайти. Или... просто хотела посмотреть, как отреагирует.

Его глаза потемнели, а после на лице появилась усмешка.

— Странно. Обычно девочки с грантом соглашаются быстрее.

Чего?

Да как он...

Так. Стоп. Этот Лэкс только и добивается, чтобы тебя вывести из себя, Мирэль. Его слова пропахали изнутри, потому что это правда. Бедные девочки на многое готовы пойти ради своих целей. Возможно, я не исключение. Но ему об этом знать не обязательно.

В груди поднялась горячая злость, но я проглотила ее и не дернулась. У него своя жизнь, у меня своя. Мы на разных полюсах.

— Чего прикопался? — только и бросила я. — Нужна доступная девушка? Больше никто не дает? Или все доступные наскучили?

— Как знать.

— Можно мы закончим этот странный диалог?

— Ты еще изменишь свое решение, — лениво протянул он, не отрывая от меня взгляда.

— Подтянуть эконометрику можно и самостоятельно.

— Как скажешь.

Лэкс посмотрел на меня еще несколько секунд, о чем-то размышляя у себя в голове, а потом резко потянулся и взял

мой телефон.

— Эй! — крикнула я, почти кидаясь за ним.

Но парень поднял руку вверх и если бы я и дальше пыталась ухватить, то оказалась бы на самом Лэксе.

Из дальнего угла тут же осуждающе зашикали, и я просто села на место.

Парень, не глядя на меня, спокойно набирал на экране. Вскоре его телефон пиликнул. Значит, таким хитрым способом взял мой номер. Вот засранец.

У меня скрутило живот от бессилия. Этот наглец вломился, наговорил всего, да еще и телефон забрал. И я ничего не сделала. Потому что перед таким уровнем наглости всегда пасовала.

Фиг с ним. Пусть делает что хочет.

Я отвернулась, открыла конспект на нужной странице и стала читать. И в этот момент Лэкс положил телефон обратно. Встал.

— Я тебе еще напишу.

— Не трудись.

Я не подняла головы, только слышала, как он неспешно уходит. Подождала, пока его шаги стихнут, а потом шумно выдохнула.

Лишь сейчас поняла, что все мышцы в моем теле были напряжены до предела.

Мне надо и дальше читать, но буквы перед глазами расплывались.

Ему что... действительно от меня нужно... Я ведь правильно поняла? Понятно, что эконометрика — это предлог, чтобы затащить меня в свою кровать. Станный способ. Интересно, хоть на ком-то работает?

Да кому я вру? На всех работает. Это же Ремингтон. Мне кажется, он даже сегодня перетрудился, предлагая мне повод к нему заглянуть. Другие же просто заскакивают с первого предложения.

На самом деле парень действительно красивый. И мозги есть. Только вот темный. После разговора с ним тяжело и как-то паршиво.

Я закрыла конспект, выключила лампу и встала. Хватит думать. Мне нужно учиться, а не распылять свое внимание на парней.

Выйдя из библиотеки, я пошла в общежитие. И все хотела выкинуть из головы этих двоих, но, как назло, мысли крутились и не давали сосредоточиться. Бесит!

Глава 5

Мирэль

Октябрь незаметно перетек в ноябрь. Деревья вдоль аллеи облетели за неделю, и теперь мокрые листья лежали на асфальте желтыми кляксами. Батареи в общежитии включили, но еле-еле. Ника спала в двух свитерах и ругалась сквозь сон.

Два месяца прошло, а я до сих пор не понимала правил.

Нет, формальные правила я выучила в первую неделю: расписание, кто ведет предметы, в какой столовой дешевле. Но есть же другие правила. Негласные. Их не произносят вслух, но все знают. Например, кто с кем сидит, кто кого приглашает, кто имеет право подойти, а кто должен ждать, пока позовут.

И совсем скоро я с ними столкнулась.

В этот день я сидела у окна в столовой. В ней своя жизнь.

Я ковыряла рис вилкой и перечитывала конспект. За стеклом моросило, и оно запотело по углам. Капли медленно сползали вниз, оставляя кривые дорожки.

Краем глаза заметила Зорна. Он прошел через зал, задержавшись у чьего-то столика. Хлопнул одного парня по плечу, громко рассмеявшись. Как обычно, солнце всего университета. Всем от него доставалось по лучу.

Меня он не увидел, и я поймала себя на том, что слежу за парнем, забыв про конспект.

Как глупо.

Я опустила глаза.

За последние недели он несколько раз писал мне. Ничего серьезного. Слал мемы, задавал дурацкие вопросы, один раз даже закат сфоткал и написал какую-то стандартную похабщину, на которую клюют все девчонки. Я отвечала коротко и сухо, стараясь не показать, что каждое сообщение для меня важно. Ведь мне писал сам Зорн Эверхарт. Мне. А не какой-то там... девчонки из своего круга.

И, конечно, это льстило. Я не привыкла лгать себе, считая, что когда знаешь правду о своих чувствах, ими проще управлять.

Но его сообщения ничего не значили. Я же видела, как он флиртует со всеми подряд. Со мной ему интересно, потому что новенькое лицо. Остальные приелись.

Однако осознание того факта, что он обо мне тоже вспоминает иногда, — грело душу.

Я перевернула страницу конспекта, заставляя себя сосредоточиться, когда напротив кто-то сел.

Боже! Снова Ремингтон!

Парень поставил локти на стол, сцепил пальцы и уставился на меня поверх них.

У меня моментально подобрался живот. Да что там живот. Все подобралось. Каждый раз, когда он появлялся рядом, мое тело реагировало на этого засранца, будто готовясь к удару.

Ближайшие столики притихли. Три девушки справа перестали жевать. Парень с ноутбуком за соседним столиком поднял голову. Это было похоже на саванну, в которой крупный хищник пришел на водопой к газели, и все вокруг замерли, потому что стало интересно, чем все закончится.

— Тебе нужны связи, — начал он без предисловий ровным бархатистым голосом. — Если хочешь, чтобы общество тебя приняло...

— А с чего ты взял, что хочу? — перебила я, откладывая вилку.

Он склонил голову набок, разглядывая меня с ленивым интересом. Прищурил свои невыносимые зеленые глаза, от которых у меня всякий раз сбивалось дыхание.

— С того, что тогда бы ты сюда не поступала.

А ведь наглец прав. Я поступала не за знаниями. Точнее, не только за ними. Больше за билетом в лучшую жизнь. За пропуском в мир богатых людей.

Да, у меня есть несколько путей выбраться из своего положения. Один — сложный. Пробриться с помощью мозгов, и я его не отсекала. А второй легче. Завести новые связи. Хотя для меня сомнительный, ведь чтобы их искать, надо общаться, а это я не особо любила делать, все больше закрывалась от людей.

Я хотела выбраться. И он это видел насквозь. Как рентген.

— Даже если так, — ответила я, взвешивая каждое слово, — это не значит, что мне нужна твоя помощь.

— А я не помощь предлагаю. — Он откинулся на спинку стула, усмехнувшись уголком рта. — Я описываю среду обитания.

Я фыркнула.

То есть никак не угомонится. Что ему на этот раз надо от меня?

— Среду обитания? Что это — зоология? Ты сейчас расскажешь мне про пищевую цепочку и территориальное поведение?

За соседним столом кто-то закашлял. Я чувствовала на себе колючие и любопытные взгляды, но не оборачивалась. Не дождутся.

Лэкс чуть наклонился вперед, и в зеленых глазах блеснули опасные озорные искры.

— Скорее аквариумистика. Есть рыбы, которые живут в одном слое воды. Есть — в другом. Они могут плавать в одном резервуаре, но никогда не окажутся на одной глубине. Это физиология.

— То есть дело не в том, что меня не зовут на вечеринки, а в том, что мои жабры не приспособлены к вашему давлению? — усмехнулась я.

Лэкс разглядывал себя, и пока он молчал, я слышала, как стучит мое сердце в висках.

— Именно. Ты можешь нырнуть. Но без подготовки тебя выбросит наверх. Или раздавит.

— А ты, значит, глубоководная рыба?

— Я тот, кто проектировал аквариум.

— Предлагаешь схватить меня за плавник, предварительно спарившись и повести с собой на глубину? Ты знаешь, как-то не очень предложение. Боюсь, ты меня утопишь или сожрешь ненароком.

Я откинулась на стуле и скрестила руки. Вокруг нас образовался физически ощутимый вакуум: люди старательно не смотрели и при этом слушали каждое слово. Лэкс Ремингтон сидел напротив какой-то непонятной грантницы в столовой — это будут пересказывать в курилке до конца недели.

— Знаешь, Зорн зовет меня рыбкой, — обронила я, подперев подбородок рукой. — Я думала, это флирт, а, оказывается, это таксономия.

Его челюсти сжались, и дернулся кадык. Упоминание друга задело Лэкса.

— Зорн живет на поверхности, — протянул он. — Там тепло и много света. Ему комфортно. И он может в любой момент нырнуть на свою глубину. В отличие от тебя.

Я подалась вперед, понизив голос:

— А тебе не кажется, что ты слишком много думаешь о моем статусе?

Мы сидели и смотрели друг на друга. Его взгляд бесстыдно скользил по мне — по лицу, шее, вниз к ключицам и снова к глазам. Хотелось закрыться от него, но я даже не пошевелилась.

— Думаю, ровно столько, сколько нужно, — наконец вы-

давил он и поднялся.

У меня бегали проклятые мурашки от этого парня.

Он последний раз взглянул на меня, засунул руки в карманы и ушел.

Я вздохнула и расслабилась. Три девушки справа немедленно наклонились друг к другу и зашептались, а парень с ноутбуком быстро отвел глаза, когда я повернула голову.

Лэкс Ремингтон — это человек-загадка. Он появлялся, говорил странные вещи, от которых все внутри переворачивалось, и исчезал. Этот парень не флиртовал, как Зорн, он вскрывал тебя. Находил болезненное место и нажимал, чтобы ты почувствовал свою уязвимость.

Вот только зачем?

Если сравнивать Зорна и Лэкса, то первый был красивый, теплый и солнечный. Он не обжигал, скорее согревал. Со вторым же ты словно погружался в темную воду. В ней страшно нырять, потому что не видно дна. Но это определенно притягивало.

На следующий день я поняла, что Лэкс имел в виду.

Глава 6

Мирэль

После лекций у выхода из корпуса собралась небольшая группа моих сокурсников. Курточки застегнуты, дорогие шарфы повязаны. Ноябрьский дождь злобно моросил, и все ежились.

— Идем в «Бэрсе»? — бросила Каролина, откидывая волосы. — Там нормальный глинтвейн, и на веранде обогреватели поставили.

— Я за, — подхватил один из мальчиков. — После семинара с Фишером хочется чего-то теплого и желательно с алкоголем.

Послышались смешки. Я стояла рядом с Анной Кенте, с которой обычно сидела на парах. Нет, мы не были подругами, но и чужими тоже. Или я так думала.

— Пойдем? — обратилась я к Анне.

Девушка повернулась ко мне и с легкой улыбкой пролепетала:

— Ой, мы, вообще-то, давно планировали. Своей компанией. Ты же понимаешь?

У меня даже закончились слова. У этих людей свой круг, и он, оказывается, открыт не для всех. Есть невидимый барьер, что отделяет от них.

— Конечно, — натянула я улыбку. — Повеселитесь.

И спокойно пошла по дороге, будто бы мне и не очень с ними хотелось идти и у меня дела.

Я брела по аллее, чувствуя дождь на лице, и слышала за спиной, как они двинулись в противоположную сторону, хоча и доставая зонты.

Дойдя до конца аллеи, я свернула за угол и остановилась. Закрыла глаза.

Когда-нибудь это закончится, и я стану такой же богатой и успешной. Надо продержаться всего четыре года с половиной. Обратной дороги нет, и я знала это, когда подавала документы.

Открыв глаза, я выдохнула. В воздухе на секунду повис пар.

Нужно двигаться дальше.

Я не знала, что Лиана Фоссет наблюдала.

Вообще, она с другого курса и в целом из другого мира. Но в этом университете, оказывается, все пересекается: коридоры, лестничные пролеты.

Лиана видела, как Лэкс сел напротив меня в столовой, да это все видели, но Лиана, в отличие от других, знала, что это значит. Она состояла в том самом кругу, в котором проектировался... аквариум. И еще видела, как на следующий день меня мягко вытолкнули из своей песочницы сокурсники у дверей корпуса.

Мне пришло сообщение от нее через два дня: «Привет! Это Лиана. Мы пересекались в кафе в сентябре. Хочу позна-

комиться нормально».

Я стояла посреди коридора с телефоном и перечитывала текст. Лиана Фоссет? Серьезно?

Она всегда в окружении мажорчиков, всегда в центре. Мягкая улыбка никогда не сползала с ее лица. Рядом с ней хотелось стать лучше. Но, как я выяснила позже, лучше мне быть не положено.

Зачем ей я?

Любопытство победило. Хоть я чувствовала подвох, но мне нравилось думать, что я не из тех, кто прячется.

После пар мы пришли в одно из пафосных кафе с летней верандой. Ее не убрали, хотя давно стоило. Под навесом горели инфракрасные обогреватели. Но ноябрьский холод все равно пролезал в каждую щель. Столики здесь были пустые и мокрые от влажного воздуха.

Лиана села за один из них, поправила кашемировый шарф цвета топленого молока. Ее куртка стоила как мой семестр. Девушка быстро сделала заказ, и уже скоро перед нами стояли напитки.

— Я тебе взяла капучино. Попробуй, здесь лучший в городе. Я угощаю.

Обхватив чашку руками, я грела ледяные пальцы.

Дальше Лиана болтала о преподавателях, расписаниях, даже рассказала какой-то забавный случай на семинаре. Я слушала, кивала и ждала, когда она перейдет к сути.

И вот мы добрались до этого места.

— Ты знаешь, как устроены семьи вроде наших? — Лиана поставила чашку и промокнула губы салфеткой. Ее голос не изменился, оставался все таким же доброжелательным. — Браки — это слияния, а любовь — приятный бонус, но необязательное условие.

Я замерла, держа чашку у губ, а потом все же отставила и медленно произнесла:

— Мне кажется, ты пригласила меня сюда не рассказывать про чужие браки.

Лиана широко улыбнулась и продолжила:

— Мать Лэкса выбрала тип жены для него, когда ему было восемнадцать. Своя, из круга и знает правила.

Пока я суть не улавливала, но скоро все прояснится.

Ветер шевельнул край навеса, и по столу пробежала рябь мелких капель.

— Я видела, как он подсел к тебе в столовой. — Девушка наклонилась чуть ближе, снижая голос до доверительного шепота. — Лэкс не подсаживается к людям. Это заметили все. И я подумала, ты должна понимать, что это значит.

— И что это значит? — Я поставила чашку, не отводя от Лианы взгляда.

— Что на тебя обращают внимание наши мальчишки.

— Пф-ф. Так я не то, что замуж не собираюсь, я даже не общаюсь почти ни с кем из них.

А про себя подумала, что и Зорн тоже под пристальным вниманием окружающих.

— Это пока. Ты же знаешь, начинается все с улыбки, флирта, постели. Никто поначалу не думает о свадьбе. Я просто не хочу, чтобы твое сердце разбилось, когда ты решишь ответить одному из них.

И тут я задумалась. Мне оправдываться или просто промолчать? И пусть даже и намека не было на то, что хоть с кем-то у меня что-то начнется, мое имя уже обвели и поставили галочку напротив. За мной наблюдают.

— Ты красивая, — накрыла мою ладонь Лиана и сделала самые милые глаза. — Умная. Заметная. Но... ты не в списке. И не будешь. Так устроено.

Во мне начала разгораться злость. Она огненными струйками потекла по венам.

— А этот список... Он где-нибудь висит? Может, на доске объявлений? Или между расписанием экзаменов. А нет. Наверное, в меню столовой. Но я его не читала. Прости.

Лиана захлопала ресницами. Она явно не ожидала, что я умею давать отпор.

— Мирэль...

— Нет-нет, мне правда интересно. — Я подалась вперед, вырвав свою руку из ее. — Кто его составляет? Комиссия? Проходит голосование? Или мать Лэкса лично организует кастинг?

— Ты злишься. Я понимаю.

— Да не злюсь я, просто уточняю условия. Мне чтоб знать на будущее. А то вдруг не те списки прочту.

Между нами повисла тишина. Лиана смотрела на меня, но теперь уже по-другому. Холодно и расчетливо. Она поняла, что у меня есть зубы. С другими, видимо, было иначе, обходилась одним разговором. Интересно, а может, именно Лиана претендует на Лэкса или Зорна? Тогда это объясняет ее исключительные знания о семье Ремингтона.

— Условия простые, — откинулась девушка на стуле, продолжая нашу беседу. — Можно дружить, общаться и даже встречаться. Недолго. Пока всем весело. Но выходить замуж и входить в семью — нет.

— Средневековье какое-то, не находишь? — приснула я.

— Такие негласные законы.

— Но я пока не собираюсь ни за кого...

— Тс-с-с. — Лиана приложила палец к губам, и я замерла на полуслове, а потом она перегнулась через стол и зашептала: — Знаешь сколько уже таких историй? И все заканчивались трагически. Я хотела бы тебя просто предупредить, чтобы ты знала все до конца.

Посмотрев на свою чашку, я задумалась. А потом выдала:

— Знаешь, меня сложно напугать такими вещами. Я попала сюда только с помощью своих мозгов. И думаю, если захочу связать свою жизнь с кем-то, то тоже не стану спрашивать советов и слушать чьи-то инструкции. Поэтому спасибо за экскурсию в мир людей, где сортируют по спискам, Лиана. Уютно у вас тут.

Отодвинув чашку, я поднялась. В глазах девушки лишь на

секунду мелькнуло удивление. Вероятно, она ожидала другой реакции. Слез, может быть. Или благодарности.

Не дождалась.

Я вышла с веранды и спустилась по мокрым ступенькам, чувствуя, как колотится сердце и дрожат пальцы в карманах куртки.

Мы еще посмотрим кто кого.

Вечером я села за групповой проект по статистике, открыла ноутбук и проверила общий чат.

Меня в нем не было.

Я пролистала историю. Группа создана три дня назад. Все участники на месте, кроме меня. Моя заявка так и висела на вступление. Забыли? Не заметили? Или... даже не подумали добавить.

Горло сдавило. Я откинулась на спинке стула, уставившись в окно. На улице снова начался дождь. Но уже плотный, хлесткий. Капли били по стеклу, и фонарь на аллее расплывался в мокрое желтое пятно.

Ладно. Сама.

Я открыла методичку, нашла задание и разложила данные. Если они сдадут посредственную работу вчетвером, а я — отличную в одиночку, это о многом скажет. Цифры не врут.

Три часа я корпела, не разгибая спины, вгрызаясь в каждый параграф. Злость — хорошее топливо. Это чувство может многое сделать.

Дождь за окном не прекращался. Общага жила своей ноч-

ной жизнью: где-то хлопали двери, в коридоре кто-то смеялся. Ника то входила, то выходила из комнаты. Она предлагала мне помощь, но я отказалась.

Почти в полночь звякнул телефон.

Я его подняла и замерла. Сообщение от Лэкса.

А ему что надо в такое время?

«Сдала бы с ними — заняла бы второе место».

Откуда он знает, что меня не добавили? И откуда он знает, что я делаю проект одна? Он что, видит мой экран? Читает мои чаты?

Пальцы быстро застучали, выдав: «Я первое возьму и без них».

Несколько секунд Лэкс что-то печатал, а потом мне пришло: «Знаю».

По спине промчалась волна жара. Он верил в меня и даже не считал нужным это скрывать. А мне... приятно? Seriously?

Но от других эмоций меня трясло. Я злилась. И все это сплеталось в огромный непонятный клубок. Этот парень вламывается в мою жизнь, не спрашивая разрешения.

Не выдержав, я позвонила ему.

Он взял с первого гудка.

— Ты за мной следишь? — выпалила я.

— Конечно, — не стал отрицать он.

Его голос был чуть хриплым, и он так сочетался с дождем за окном, что у меня перехватило дыхание. Я закрыла глаза,

прижимая телефон к уху и ненавидя себя за то, что мне нравится, как он звучит в темноте.

— Это ненормально, ты в курсе? — буркнула я.

— Знаешь, как сделать так, чтобы мужчина отстал? — тянул он слова.

А потом замолчал. Я слышала его размеренное дыхание, в то время как мое было рваным. Тишину прерывал лишь дождь за окном, который колотил по жестяному отливу.

— Просто переспи с ним, — договорил он, — и требуй внимания. Но ты же делаешь наоборот. Чем больше ты сопротивляешься, тем больше вызываешь интерес.

Мои щеки запылали. Хорошо, что он не видит и между нами телефонная линия.

— А простое «иди в жопу» уже не работает? — огрызнулась я.

Он тихо и низко засмеялся. Его смех прокатился по линии и осел под кожей мелкими мурашками.

— Спокойной ночи, Мирэль.

Я сидела с телефоном в руке и смотрела на погасший экран. Сердце колотилось в горле. Никак не могла разобрать своих чувств. Это что? Обида? Возбуждение? Тоска? Что-то тянущее, но до конца непонятное.

Рядом с Лэксом я чувствовала себя добычей. И самое страшное, мне нравился бешеный азарт и то, что этот парень видит меня насквозь и не отводит глаза.

Я легла, натянув одеяло до подбородка.

Засранец. Но такой красивый. Как и Зорн. Они оба...

Черт. Надо просто спать. Всю работу я сделала, а думать об этих двоих не стоит.

Глава 7

Мирэль

Деньги не пахнут. Поэтому я взяла себе подработку на ярмарке.

Форма была интересная — белая рубашка на размер больше, кепка. И это в ноябре. Ее я натянула до бровей из-за жгучего стыда. А фартук пришлось напялить прямо на куртку, потому что фартук должны видеть все.

В руках я держала поднос с образцами горячих батончиков и уже пять часов провела на ногах, широко всем улыбаясь. Скулы сводило.

Университетская ярмарка занимала три корпуса и всю прилегающую территорию. Здесь были стенды компаний, бесплатная еда, музыка и бродили толпы студентов. Они набивали рюкзаки халявой. Праздник для всех, кроме тех, кто этот праздник обслуживает.

Я стояла у стенда с подносом, переминаясь с ноги на ногу. Левая гудела, а на правой, кажется, появилась мозоль. Но я продолжала улыбаться, потому что за это платят сорок баксов. Негусто, но хватит на две недели обедов, если не шиковать, хотя, по правде говоря, я и не помнила, когда это делала в последний раз.

Мимо тянулся поток. Лица сливались. Кто-то брал батончик, кто-то проходил, даже не обронив взгляда, кто-то зада-

вал странные вопросы и, не дослушав ответ, уходил. Я была частью декораций.

Привыкай, Мирэль. Пока так.

Эту группу я заметила издалека.

Лиана и Вэла шли через толпу и все перед ними расступались, даже не осознавая этого. Ну правильно, королевская свита идет.

Лиана была в пальто песочного цвета, волосы собрала в низкий узел, на плече висела сумка, стоимость которой я даже не хотела представлять. А Вэла находилась чуть рядом. Вторая скрипка всегда идет позади, как послушная тень.

Они направлялись напрямиком к моему стенду.

Черт!

Я вся внутренне сжалась. Перехватила поднос и расправила плечи, натянув скисшую улыбку.

Лиана остановилась передо мной, медленно окинула взглядом с головы до ног и задержалась на кепке и фартуке. Девушка улыбнулась, и я поняла, что сейчас начнется. Потому что последняя наша встреча прошла не очень. И она это запомнила.

— Какая милая форма, — протянула девушка, беря батончик с подноса кончиками пальцев. — Тебе идет. Такой... рабочий образ.

Вэла хихикнула, прикрыв рот ладонью, а я молча улыбалась. Держала поднос.

Главное, не отвечать. Им надоест, и они просто свалят.

Лиана повернулась к людям, которые стояли рядом и внимали каждому слову королевы, и произнесла чуть громче, будто делилась наблюдением со старыми друзьями.

— Одни гуляют, другие работают. Каждый на своем месте. Это же почти талант.

У меня сжались зубы, но улыбка не дрогнула, только пальцы на подносе побелели, но этого никто не видел.

Кровь прилила к лицу, и я уже открыла рот, чтобы что-то сказать. Не знаю что. Наверное, ничего умного, потому что от прилюдного унижения у меня мозг отключается первым. Тет-а-тет все работает иначе, но сейчас вокруг толпа.

И тут за спиной Лианы выросла тень. Лэкс.

Он обошел девушку и встал рядом, скользнув взглядом по стенду, подносу, чуть остановился на моем лице. Но я не могла сказать, о чем он думает, потому что он прятал все свои эмоции.

Лэкс взял батончик, откусил и, не торопясь, прожевал.

Все молчали, смотря на него и ожидая. Потому что это Ремингтон. И его слово решающее.

Он заговорил негромко, стряхивая с пальцев крошки, но студенты слышали все.

— Лиана, ты же на четвертом курсе, да?

— Мы же с тобой учимся, Лэкс, ты чего? — прыснула девушка.

Она по-прежнему широко улыбалась, видимо, по инерции.

— И до сих пор живешь на папину карту, — продолжил он, разглядывая обертку батончика. Из его рта шел пар, и я засмотрелась на его губы. — Это тоже талант, только другой.

Улыбка Лианы застыла. А меня будто прибили к месту. Я не ослышалась? Лэкс Ремингтон сейчас не прихлопнул меня, как комара, а защитил? Это не галлюцинация?

Он бросил обертку в урну, посмотрел на Лиану и спокойно закончил:

— Она за пять часов заработала больше уважения, чем ты за четыре года, стоя у стены с бокалом.

Вот это поворот. Всех накрыло оглушительной тишиной, а Вэла отступила на шаг, как будто боялась, что ее тоже заденет этой волной осколков от Ремингтона.

Лиана хлопала ресницами и не могла найти ни единого слова, будто в мгновение стала немой.

А потом Лэкс повернулся ко мне, погрузив меня в бездонный омут своих хвойных глаз. Но в его взгляде не было ничего. Ни жалости, ни теплоты, ни одобрения. Больше веяло морозным холодом.

И все же у меня обожгло грудь изнутри. Будто он протянул руку и сжал мое сердце.

Ремингтон развернулся и ушел, убрав ладони в карманы дорогого пальто. Даже не оглянулся. А я вдруг увидела сбоку Зорна. Он наблюдал откуда-то издалека за всем этим и потом тоже исчез. Странно. Обычно Зорн шумный и его заметно из другого конца, но не в этот раз.

Лиана стояла еще несколько секунд, глядя вслед Лэксу, а потом выдохнула, поправила сумку на плече и пошла прочь. Вэла засеменила за ней, не поднимая глаз.

Я стояла с подносом. Улыбка на моем лице давно умерла, но никто не смотрел. Все разошлись, и стенд опустел.

Я прислонилась к стойке. Надо прийти в себя и все перемолоть.

Меня защитил Лэкс Ремингтон. Публично. Жестко. И так красиво.

Зачем он этот делает? Вспарывает меня, дразнит, наблюдает и вдруг встает стеной, когда кто-то другой пытается сделать мне больно. Будто право причинять мне боль принадлежит только ему.

Мысль была неприятной и странной.

Но надо работать дальше. Деньги сами себя не заработают.

Я подняла поднос, разложила новые образцы и натянула улыбку.

Еще два часа и я свободна.

Но на этом приколы не закончились. Через полчаса я увидела Вэлу рядом. Она болтала с какой-то девушкой, причем довольно громко. Они что-то свое обсуждали, пока их взгляды не переместились на меня.

— Мне ее так жалко, ты не представляешь, — ворковала Вэла, и я слышала каждое ее слово. — Бельмар работает на ярмарке за копейки. У нее даже телефон треснутый. Нет, серьезно, я видела. Знаешь, иногда думаю, зачем таким вооб-

ще давать гранты? Все равно же не вытянут. Ну это... как посадить цветок в бетон. Красиво, но бессмысленно.

Я сделала вид, что оглохла. Ее подруга же просто покивала, и они ушли.

Только сейчас поняла, что мои руки дрожали от обиды и ярости. Эти чувства стояли комом в горле, не давая сглотнуть.

Вот же стервы! Они делали вид добрых и жалостливых девочек, а на самом деле были акулами такими, что не дай бог с ними столкнуться. Проглотят и не подавятся.

Доработав оставшиеся два часа, я получила конверт с деньгами и вышла на парковку.

Там было пусто. Фонари гудели, разливая желтый свет по мокрому асфальту. Пахло осенью.

Черт. Мне еще до общаги идти минут сорок, а ноги просто отваливались.

Такси вызывать не хотелось, к тому же это деньги. Ну, значит, кое-как добреду.

— Тебя подвезти? — услышала я мужской голос и обернулась.

На капоте серебристого седана сидел Зорн. Он болтал ногами, как мальчишка. Его куртка была нараспашку, волосы растрепаны, а на лице я снова видела теплую улыбку.

— Да ладно. Я не кусаюсь, если только чуть-чуть, — усмехнулся он.

Я стояла и смотрела на него, чувствуя, как внутри расте-

кается усталость. Она держалась во мне весь день, но сейчас вырывалась наружу. И совсем не хотелось отказывать.

— Ты что, караулил? — спросила я, подходя ближе.

— Не-а. Просто случайно оказался на пустой парковке в десять вечера. Такое же бывает.

Я хмыкнула. Зорн ждал меня. А вот это уже интересно.

Он соскочил с капота и открыл пассажирскую дверь, склонившись в шутовском поклоне.

— Карета подана, рыбка.

— Не называй меня так, — пошла я к машине. — Это как-то унижительно. Кажется, будто ты забыл мое имя и теперь я буду рыбкой, кошечкой, зайчиком...

— Мирэль, — выдохнул он, и я замерла прямо перед ним.

Теперь он так смотрел, что у меня пересохло во рту. Как будто я единственная.

Из многих, Мирэль. Из многих. Не обманывайся.

Тряхнув головой, я села и откинулась на подголовник. Закрыла глаза и почувствовала, как ноги гудят.

А когда Зорн сел на водительское место, то что-то включил и мое сиденье стало нагреваться, отчего из моей груди вылетел стон удовольствия. Ведь, оказывается, я еще и замерзлась.

— Боже, не делай так, — низко завибрировало его тембром где-то рядом.

Я открыла веки и увидела нависшего надо мной Зорна. Его глаза цвета летнего неба потемнели и стали почти сини-

ми в этом свете. И в них плавало что-то жгучее, жадное и голодное.

— Эм-м. Так мы едем? — стушевалась я и заерзала, не зная, куда себя деть.

— Конечно, — усмехнулся он.

Кажется, ему понравилось то, какое он произвел на меня впечатление.

Первые несколько минут мы ехали молча. Зорн не лез с вопросами, не спрашивал, как прошел день и почему я работала на ярмарке. С ним было как-то просто. Парень вел машину, постукивая пальцами по рулю в такт тихой музыке из колонок.

А потом заговорил. О ерунде.

— Прикинь, я как-то перепутал корпуса и час просидел на паре у юристов. Мне реально казалось, что это мой поток. А я ни хрена не понимал, о чем они говорят. А когда врубился, то боялся встать. Так и сидел до конца лекции с умным видом.

Я засмеялась. В этом весь Зорн. Невнимательный, взрывной, яркий, неуклюжий.

Мы начали болтать. И так было хорошо. Как будто со старым другом. Я чувствовала легкость.

— Заедем куда-нибудь? — предложил он. — Ты наверняка голодная.

— Нет, спасибо. — Я покачала головой. — Не хочу.

Но я врала и безумно хотела есть. Так, что живот своди-

ло. Но принять от него еще и ужин — это слишком. Во моей голове пока такой сумбур, и я не решила, каких отношений хочу от Зорна. А если именно с этого... начинается та тернистая дорога к алтарю, о которой рассказывала Лиана.

— Как скажешь, — кивнул он, не настаивая.

Эверхарт просто принял мой отказ, и это ничего между нами не изменило. Как же все-таки с ним хорошо.

Мы подъехали к общежитию, и Зорн заглушил мотор.

— Спасибо, — почти прошептала я, не глядя на него.

— Всегда пожалуйста.

Надо выйти, иначе все усложнится.

Открыв дверь, я выскочила из машины, но на секунду замерла.

Мне вдруг захотелось узнать.

Я обернулась. Зорн сидел за рулем, подперев щеку кулаком, и смотрел на меня.

— Слушай... можно задать вопрос?

— Валяй.

— Ты ведь был на ярмарке и видел, как Лиана...

Слова дальше не шли, и я не знала, как их оформить. Его улыбка сползла, а пальцы одной руки стиснули руль.

— Видел, — тихо бросил он.

— И ты...

Стоило ли это говорить? Он видел и не остановил, вместо него между мной и Лианой встал Лэкс. А должен ли мне Зорн что-то? Мы же никто друг для друга. Его милые сооб-

щения ничего не значат. Может, он вообще их всем рассылал спамом по утрам.

— Неважно, — натянула я на себя улыбку. — Осторожнее за рулем и спокойной ночи.

— Мирэль...

Зорн хотел что-то сказать, но я уже захлопнула дверь и почти побежала к общежитию.

Один защитил, но не согрел. Другой согрел, но не защитил.

Вот такая интересная жизнь.

В комнате меня уже ждала Ника. Я заказала нам крылышек из кафе и рассказала о сегодняшнем дне. Вообще, она была единственным человеком здесь, которому я искренне доверяла.

— Да пошли они все, — махнула рукой девушка, откинувшись на кровать.

Мы обе сидели на полу и, расстелив скатерть, ели вкусную курочку.

— И я так думаю.

— И Лиану туда же. Вот же злобная стерва.

— Им по статусу положено.

— А ведь такие ангелочки снаружи.

— Я их не осуждаю. У нас всех есть зубы. Они показывают свои, чтобы укрепить власть.

Мы еще немного поболтали и разошлись по кроватям.

Вроде ничего не произошло сегодня, а кажется, что про-

изошло все. Или моя мнительность зашкаливает? Но лучше подумаю обо всем в другой день. Или никогда.

Глава 8

Мирэль

Целый час я стояла перед шкафом, хотя и шкафом его не назовешь. Узкий пенал с тремя полками и перекладиной, на которой висело все мое состояние. И среди всего этого было единственное черное платье, купленное на распродаже два года назад. Тогда оно казалось классным, сейчас — просто дешевым.

Я перебирала вещи, вытаскивая, прикладывая к себе перед зеркалом и убирая их обратно.

Хорошие шмотки стоят денег, а их у меня не так много. И я тоже хотела красивые платья. Все хотят. А те, кто не хочет — врут.

Я видела, как одеваются девочки из университета. Каждый день, как на подиуме: кашемир, шелк, кожа. Мне тоже хотелось так же. Устала, что меня судят по одежде.

Надев джинсы и черный топ, я посмотрела в зеркало. Нормально. Сойдет.

— Нет! — раздался голос Ники за спиной.

Она стояла в дверях, жевала яблоко и разглядывала меня. И ей явно не нравилось то, что она видела.

— Мы же в бар идем, а не на какую-то твою лекцию. Раздевайся!

— Ника!

— Раздевайся, я тебе кое-что дам.

Девушка вытащила темно-зеленое платье с большим вырезом, но в остальном оно было простое.

— Вот. Отличная вещь. Меня часто выручала.

— Стесняюсь спросить. А где выручала? — Я не могла отвести взгляд от такого глубокого выреза.

— Неважно, — буркнула Ника, вгрызаясь в яблоко. —

Примерь.

Я натянула платье и посмотрела в зеркало. Ткань обнимала тело, подчеркивала талию, удлиняя силуэт, а вот декольте...

— О-хо-хо, — захихикала подруга, подходя ко мне. — Вот это я понимаю. Секс-бомба.

— А мы бар будем взрывать или праздновать Рождество? — не унималась я.

Мне шло это платье. В нем рыжие волосы пылали, и я себе казалась другим человеком. Тем, кем хотела быть час назад.

— Я тоже сейчас переоденусь и погнали. Ты красотка, — кивнула Ника, жуя.

Уже через час мы сидели в баре. Он маленький, полутемный, с кирпичными стенами. Из колонок лился приглушенный джаз. Студенческий, одним словом, но с претензией. Здесь пили не пиво из пластика, а коктейли с непроизносимыми названиями. Повсюду висели новогодние гирлянды, и в воздухе витала атмосфера праздника.

Мы с Никой сели за столик у стены. Она заказала два

мохито. Конечно, не хотелось раскидываться деньгами, но праздник же.

Я пила медленно, разглядывая людей. Тут собрались студенты, преподаватели, влюбленные парочки. Хорошо. Расслабляюще.

И ничего не предвещало беды, но тут вдруг появился он. Профессор философии. Долан Фуртре. Этот высокий, седовласый мужчина обычно выглядел более прилично, но сейчас он был выпивший, галстук висел набекрень, лицо покраснело, а на голове у него нелепо болталась шапочка Санты.

Он заметил меня, подошел и наклонился. Слишком близко. В нос ударил запах виски и одеколona.

— Мирэль Бельмар. Какой сюрприз. — Мужчина уперся рукой в спинку моего стула, нависая, а его взгляд скользнул по моему декольте. — Не знал, что вы бываете в таких местах.

— Иногда, — ответила я, отодвигаясь.

— Вам очень идет зеленый, — продолжил он, не сводя глаз с моей груди. — Знаете, вы одна из самых... внимательных студенток на потоке.

Ника под столом наступила мне на ногу.

Да знала я, что надо валить. Но как?

— Спасибо, профессор. Мы тут с подружкой...

— Да-да, конечно. — Долан выпрямился, но не отошел.

— Просто хотел сказать... если вам нужна консультация по

курсовой, вы всегда можете зайти. В любое время.

Краем глаза я заметила движение. Кто-то за два столика от нас поднял телефон. Снимает? Или показалось?

Ника вскочила, подхватила меня под локоть и потянула к выходу.

— Профессор, простите, нам пора, — бросила она через плечо. — У нас комендантский час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.